

В этот момент ему в голову пришла идея, и он ухмыльнулся, взяв кисть левой рукой, размазывая чернила по всей правой руке. Он прижал мокрую руку к бумаге, а когда отстранился, то остался доволен.

- Я закончил, учитель!"

Пиандао был удивлен таким быстрым и неожиданным ответом. Он подошел, чтобы посмотреть, что сделал Сокка, и остался изумленным экстравагантным подходом этого человека к этой задаче.

- "Ну... это кажется очень искренним способом запечатлеть свою личность", - сказал Пиандао, кивая. - Могу я спросить, как ты пришел к этому рез...? Почему твой халат распахнут?"

- "О, я просто... смотрю на что-то,- сказал Сокка, улыбаясь с легким чувством вины.-"Видите ли, каждый противник, которому удалось заклеить свою личность на мне, в конечном итоге умер... за исключением одного. И это отметины, о которой я больше всего сожалею, я думаю. Вы можете ясно видеть форму ее кулака на моей коже. Я думал об этом... и я подумал, что тоже мог бы поставить свою подпись своей рукой, но я решил использовать свою ладонь, чтобы это было противоположно тому, что делала она, видя, как мы с ней, кажется, идем друг против друга почти во всем."

Пиандао приподнял бровь-знак, который Сокка воспринял не слишком хорошо.

- Что-то не так, сэр? .. - спросил Сокка.

- "Ты веришь, что твоя личность противоположна ее..." - пробормотал Пиандао, но потом покачал головой, решив подумать об этом позже.-"Очень хорошо, это был хороший способ сделать это, Сокка. Надеюсь, теперь ты понимаешь, что ни одно из занятий, которыми ты занимался, не является полностью независимым от пути меча. Я хочу, чтобы ты поразмышлял об этом и сделал все возможное, чтобы понять, чему я пытался научить тебя в каждом задании, которое я тебе дал. Используй все, что тебе нужно, возможно, снова перестроишь сад или порыбачишь. Ты волен делать все, что пожелаешь, но только в течение недели. К тому времени мне нужен ответ, и я надеюсь, что он будет хорошим."

-Я понимаю, господин, - сказал Сокка, кланяясь.

Пиандао вышел из комнаты, думая теперь о том, как Сокка заклеил свою личность на бумаге. Было странно тревожно, что этот человек не мог думать о своей собственной жизни, не принимая во внимание Азулу... какая бы связь ни была у него с ней, она казалась неправильной. Она была королевской крови, и даже если бы она не была благородного происхождения, она была опасна и смертельно опасна. Сокка либо усвоит этот урок на горьком опыте, либо поступит мудро, отделившись от принцессы, пока не стало слишком поздно...

Сокка решил следовать приказам своего учителя и попытаться обдумать свое обучение до сих

пор, но так как у него была целая неделя, он решил сначала расслабиться. Он повторил задания Пиандао, хотя и не так, как раньше. Теперь он закрыл глаза и попытался понять, что он делает; главное отличие в этих обстоятельствах заключалось в том, что Пиандао не было рядом, чтобы следить за каждым его движением. Он был действительно свободен делать все, что пожелает... Он сделает все возможное, чтобы использовать эту возможность, чтобы понять связь между этими видами деятельности и фехтованием.

Но после того, как он закончил переустройство сада в четвертый раз за неделю, он понял, что упускает очень важный фактор для достижения своей цели. Фэт позвал его обедать, и Сокка ел в одиночестве, тихо, глубоко задумавшись. Прежде чем отправиться в свою комнату, он обдумал свой следующий шаг, чтобы выполнить миссию, которую дал ему Пиандао, поэтому он сделал крюк и обнаружил, что Фэт практикуется в своей собственной каллиграфии.

- Прости, Фэт... Где я могу достать меч? - спросил Сокка.

Рука Фэта парализовала, когда он с удивлением уставился на нового ученика Пиандао, чернила с его кисти капали на складку бумаги.

- Я... я не знаю, считает ли мастер, что ты готов иметь свое собственное оружие, - сказал Фэт.

- О, я не собираюсь оставлять его себе, - сказал Сокка. - Я всего лишь пытаюсь разгадать загадку, которую он мне задал. И я думаю, что меч мог бы помочь мне решить эту проблему..."

Фэт нахмурился, что Сокка не воспринял как хороший знак. Он вздохнул, предполагая, что на следующий день ему придется попросить у своего учителя разрешения использовать меч.

- Неважно, - сказал он, кланяясь Фэту. - Спокойной ночи."

<http://tl.rulate.ru/book/30423/1445509>